

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1 (52)

Январь — март 2017

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

**СОЦИОЛОГИЯ.
ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА**

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС 77–39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель журнала
Тюменский индустриальный университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

**Главный редактор
М. Л. Белоножко**

Редакционная коллегия
О. М. Барбаков, В. В. Гаврилюк, В. Е. Генин, Б. З. Докторов,
А. П. Егоршин, З. Т. Голенкова, В. И. Звонников, В. К. Левашов, Н. П. Нарбут,
В. В. Пленкина, О. М. Рой, А. Н. Силин, Н. Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Редактор — А. С. Коленникова
Оператор электронной верстки, редактор — Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, офис 314
Тел./факс: 8 (3452) 28–30–76
E-mail: nursafa@inbox.ru

Включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

ISSN 1993–1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2017

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

№ 1 (52)

January — March 2017

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS**

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002

Registration Certificate of SMI PI № FS 77-39119
Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Communications

Industrial University of Tyumen

Co-Founders

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

**Editor-in-Chief
M. L. Belonozhko**

Editorial Board

Oleg M. Barbakov, Boris Z. Doktorov, Vera V. Gavriluck, Vlad E. Genin,
Zinaida T. Golenkova, Nursafa G. Khayrulina (Deputy Editor-in-Chief), Viktor K. Levashov,
Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina, Oleg M. Roy, Anatoliy N. Silin,
Alexander P. Yegorshin, Victor I. Zvonnikov

Editor — A. S. Kolennikova
Computer design, editor — N. V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Kievskaya St., 52, offices 314
Telephone/Fax: +7 (3452) 28-30-76
E-mail: nursafa@inbox.ru

**Included in the RF Ministry of Education and Science SAC List
of leading reviewed scientific journals and publications**

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Sociology. Economics. Politics, 2017

3. Нации и национализм / Б. Андерсон [и др.]; пер. с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – М.: Праксис, 2002. – 416 с. – (Новая наука политики).
4. Национализм в мировой истории / Под ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007. – 601 с.
5. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 222 с.
6. Фарукшин М. Х. Лики национализма / М. Х. Фарукшин // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154, кн. 1. – С. 262–268.

Сведения об авторах

Омелаенко Наталия Викторовна, к. с. н. доцент кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89048762728, e-mail: omnv2011@mail.ru

Шарипова Эльвира Маннуровна, к. с. н. доцент кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 79829207464, e-mail: elvira_sha2009@mail.ru

Omelaenko N. V. Candidate of Science in Sociology, associate professor of the chair of foreign languages, Industrial University of Tyumen, phone: 89048762728, e-mail: omnv2011@mail.ru

Sharipova E. M., Candidate of Science in Sociology, associate professor of the chair of foreign languages, Industrial University of Tyumen, phone: 79829207464, e-mail: elvira_sha2009@mail.ru

УДК 314.582

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОСТИ В РОССИИ В 1990–2015 ГОДАХ¹ SPATIAL PECULIARITIES OF NUPTIALITY IN RUSSIA IN 1990–2015

А. Л. Синица
A. L. Sinita

Ключевые слова: брачность; конвергенция; метод Уорда; регионы России
Key words: nuptiality; convergence; Ward's method; regions of Russia

В статье рассматриваются тенденции в сфере брачности, наблюдаемые в 1990–2015 гг. Наш анализ построен на σ - и β -конвергенции и кластерном анализе по методу Уорда. Коэффициент вариации был низким за весь период, однако в последние годы возрос. Все эконометрические модели показывают наличие конвергенции и высокую скорость сближения регионов, но коэффициент детерминации был высоким только для 1998–2007 гг. На основе иерархической кластеризации по методу Уорда были выделены регионы с высоким и низким уровнем брачности, а затем объединены в группы, исходя из значения общего коэффициента брачности в 1990, 1998 и 2015 гг.

On the basis of the current statistical records in the article the trends in the field of nuptiality in 1990–2015 are viewed. Our analysis is built on both σ - and β -convergence and the cluster analysis by the Ward's method. The coefficient of variation has been low during all the period, but have been in-

¹ Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения» (№ 15-06-09027).

creasing from 2009. Convergence exists according to all econometric models and its speed is high, but the coefficient of determination is high only in the model for 1998–2007. On the basis of the cluster analysis by the Ward's method we identified the groups of regions with high and low level of nuptiality. Then we combined the regions into the groups based on the crude marriage rate in 1990, 1998 and 2015.

Вопросы брачности крайне важны для социально-экономического развития страны, ведь от их решения зависит успешность государственной политики в отношении целого ряда аспектов. Во-первых, в случае преобладания незарегистрированных союзов рождаемость при прочих равных условиях ниже. Во-вторых, такие союзы чаще распадаются. В-третьих, это влияет на бюджет страны, поскольку для неполных семей требуется больше помощи, как в денежной, так и в натуральной форме. В-четвертых, для правильного воспитания в семье необходимы оба родителя. В-пятых, дети, выросшие вне семьи или в неполной семье, не имеют навыков семейной жизни и сами создадут семьи с меньшей вероятностью. Наконец, совместное проживание ведет к экономии, особенно при ведении домашнего хозяйства. Все вышеперечисленные аргументы свидетельствуют о пользе проведения более активной семейной политики, для чего требуется соответствующее информационное обеспечение.

Наша работа преследует две цели. Во-первых, мы определим, наблюдалась ли в 1990–2015 гг. в стране конвергенция регионов по уровню брачности. Во-вторых, выявим регионы, имеющие схожие тенденции в сфере брачности в разные годы.

Источником информации являются данные текущего учета. Из всех показателей, характеризующих брачность, мы выбрали общий коэффициент брачности [8]. Он зависит от возрастно-половой структуры населения, но для него существует длинный динамический ряд по регионам, что необходимо для изучения пространственных аспектов брачности. Кроме того, высокий уровень брачности по российским меркам отмечается в регионах с достаточно старым населением. В связи с этим для комплексного анализа в первом приближении (без рассмотрения среднего возраста вступления в брак, браков по возрастам женихов и невест и схожих аспектов) данный показатель подойдет.

Пространственными аспектами брачности как темой исследования в России почти никто не занимается, однако из специалистов в области брачности можно отметить работы А. Б. Синельникова [4] и Г. В. Антонова [2].

Для изучения пространственных аспектов брачности мы будем использовать два инструмента: конвергенцию и кластерный анализ на основе метода Уорда. Про виды конвергенции подробно написано в работах [10, 11]. В отечественной литературе она активно используется экономистами, а при исследовании социальных проблем — используется редко [3, 5, 6]. К методу Уорда отечественные исследователи также прибегают достаточно редко [1, 7].

В 1990 г. общий коэффициент брачности был достаточно высоким, в 1998 г. достигнут абсолютный минимум (табл. 1). Затем, несмотря на отдельные спады, вновь наметился рост. До 2007 г. рост можно объяснить компенсацией отложенных браков и благоприятной возрастной структурой населения, после — государственной программой стимулирования рождаемости, поскольку в брачный возраст стали вступать малочисленные поколения, рожденные в 1990-е гг.

Проведенный анализ показал, что в 2000–2010 гг. коэффициент вариации общего коэффициента брачности был выше по сравнению с 1990-ми гг. (см. табл. 1). Его снижение в 1993 г. связано с адаптацией всего населения к новым условиям, а не только отдельных регионов. Скачок в 2008 г. мы можем связать с введением государственной программы стимулирования рождаемости, поскольку во многих регионах рождение ре-

бенка вне брака осуждается. Этим же мы объясняем резкое изменение коэффициента вариации в 2012 г.

Таблица 1

Общий коэффициент брачности и его коэффициент вариации в 1990–2015 годах

Год	ОКБ	КВ	Год	ОКБ	КВ	Год	ОКБ	КВ
1990	8,9	6,5	1999	6,3	7,0	2008	8,3	10,4
1991	8,6	7,9	2000	6,2	7,4	2009	8,4	7,6
1992	7,1	7,1	2001	6,9	6,5	2010	8,5	8,3
1993	7,5	3,6	2002	7,1	6,7	2011	9,2	9,2
1994	7,4	4,4	2003	7,5	8,5	2012	8,5	11,0
1995	7,3	5,9	2004	6,8	9,1	2013	8,5	11,4
1996	5,9	6,8	2005	7,4	8,0	2014	8,4	12,1
1997	6,3	7,5	2006	7,8	6,3	2015	7,9	12,5
1998	5,8	6,9	2007	8,8	6,4			

Источник: расчеты автора на основе [8].

Мы рассматриваем (табл. 2), наблюдалась ли конвергенция регионов по уровню брачности в 1990–1998 (модель 1), 1990–2015 (модель 2), 1998–2015 (модель 3), 1998–2007 (модель 4), 2008–2015 (модель 5) гг.

1990 и 2015 гг. — начало и конец интервала, 1998 — год с самой низкой брачностью, 2007 — год начала программы стимулирования рождаемости, 2008 — год повышения брачности из-за введения этой программы.

Таблица 2

Результаты эконометрического моделирования²

	Коэффициент	Стандартная ошибка	P-значение	R-квадрат	Исправленный R-квадрат
Модель 1					
const	0,143583	0,296313	0,6293	0,050699	0,038528
l_v1990_1998	-0,277138	0,135785	0,0446 **		
Модель 2					
const	0,532812	0,352631	0,1348	0,045807	0,033729
l_v1990_2015	-0,315136	0,161821	0,0550 *		
Модель 3					
const	1,18642	0,209147	2,29e-07 ***	0,185186	0,174740
l_v1998_2015	-0,510904	0,121344	6,77e-05 ***		
Модель 4					
const	1,91609	0,126360	5,72e-025 ***	0,630731	0,625997
l_v1998_2007	-0,846200	0,0733120	1,51e-018 ***		
Модель 5					
const	1,22465	0,304036	0,0001 ***	0,192824	0,182606
l_v2008_2015	-0,622674	0,143335	4,11e-05 ***		

Источник: расчеты автора на основе [8].

Согласно всем моделям, регионы сближались по уровню брачности. Коэффициент детерминации был высоким только для 1998–2007 гг., когда в брачный возраст вступали

² * — коэффициент значим на уровне 10 %, ** — коэффициент значим на уровне 5 %, *** — коэффициент значим на уровне 1%.

многочисленные поколения, а государство не проводило активную политику. В остальных моделях этот показатель низкий или крайне низкий, однако, все модели значимы, что не позволяет нам не рассматривать их. При этом темпы сближения регионов были крайне высокими. Возможно, это связано с большими различиями по уровню брачности между регионами, которые составляли до трех раз.

Как мы видим, в данном случае существует β -конвергенция, но σ -конвергенция отсутствует, то есть дисперсия растет, а различия по темпам изменения показателя снижаются. Подробное объяснение этого можно посмотреть в работах [9, 11].

На основе иерархической кластеризации по методу Уорда мы разбили все регионы в 1990, 1998 и 2015 гг. на две группы (с высоким и низким уровнем брачности). Полученные группы за три года мы объединили по динамике изменения уровня брачности (табл. 3).

Таблица 3

Регионы по уровню брачности и его изменению

Уровень брачности	Регионы
Высокий, высокий, высокий	Амурская, Брянская, Еврейская автономная, Калининградская, Магаданская, Мурманская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Ростовская, Самарская, Сахалинская, Томская, Тюменская области, Республики Башкортостан, Коми, Саха (Якутия), Татарстан, Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Приморский, Хабаровский края, Чукотский автономный округ, города Москва, Санкт-Петербург
Высокий, высокий, низкий	Волгоградская, Курганская, Пензенская, Саратовская области, Республики Адыгея, Алтай, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Мордовия, Чувашская, Алтайский, Ставропольский края
Низкий, высокий, высокий	Белгородская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Курская, Костромская, Московская, Нижегородская, Рязанская, Смоленская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская области, Республика Хакасия, Забайкальский край
Низкий, низкий, высокий	Архангельская, Иркутская, Новгородская, Свердловская области, Республика Карелия, Пермский край
Низкий, низкий, низкий	Вологодская, Ивановская, Кировская, Псковская области, Республики Бурятия, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Марий Эл, Удмуртская
Низкий, высокий, низкий	Астраханская, Кемеровская, Ленинградская, Липецкая, Орловская, Тамбовская, Тверская, Тульская области, Республика Северная Осетия

Источник: расчеты автора на основе [8].

Мы не планируем рассматривать эту таблицу в данной статье подробно, поскольку для определения причин попадания регионов в ту или иную группу нужны дополнительные исследования. Остановимся лишь на некоторых аспектах.

В таблице рассмотрены все регионы, кроме Республик Тыва и Чеченская. В Республике Тыва в 1990 г. был высокий уровень брачности, а в 1998 и 2015 гг. — низкий. Больше регионов с таким распределением нет. По Чеченской Республике нет данных за 1998 г., поэтому мы не можем ее классифицировать. Мы видим, что существует много регионов, в которых уровень брачности выше среднего во всех периодах. В регионах юга России с высокой ценностью детей и семейных ценностей уровень брачности ниже среднего по стране. Вероятно, это связано с отношением к бракам и миграционными процессами в них, однако для более глубокого прояснения вопроса нужны дополнительные исследования. В отношении других географических районов (Центр, Север и прочих) четкой зависимости нет. В регионах с более старым населением уровень брачности выше. В некоторых группах мы видим, что можно выделить мезорегионы по динамике изменения уровня брачности, основанные на географическом принципе. В связи с этим одним из перспективных направлений является анализ пространственных аспектов брачности, с использованием индекс пространственной автокорреляции Морана.

Наше исследование позволяет сделать следующие выводы относительно пространственных аспектов брачности в России в 1990–2015 гг. Во-первых, в 1990-е годы уровень брачности снижался, а после 1998 г. он начал расти. Особенно высоким он был после 2007 года. Программа стимулирования рождаемости оказала значимое влияние и на уровень брачности в стране. Во-вторых, по уровню брачности регионы сближались, но разброс между минимальными и максимальными значениями был велик. В-третьих, существуют некоторые пространственные закономерности, основанные на географическом распределении регионов, но для их анализа необходимы дополнительные исследования и инструменты анализа. Для улучшения ситуации необходимо более активно реализовывать положения Концепции государственной семейной политики до 2025 года, принятой в 2014 г., поскольку необходимые шаги в ней перечислены достаточно подробно.

Список литературы

1. Абылкаликов С. И. Типологический анализ регионов России по миграционным характеристикам / С. И. Абылкаликов // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 22 (397). – С. 21–30.
2. Антонов Г. В. Основные тенденции брачности и разводимости в России за последние 50–60 лет / Г. В. Антонов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 4. – С. 43–53.
3. Бровкова А. В. Факторы конвергенции российских регионов и их особенности в воспроизводственном цикле человеческого потенциала / А. В. Бровкова // Известия Саратовского Университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 143–150.
4. Синельников А. Б. Есть ли альтернатива законному браку? / А. Б. Синельников // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2016. – № 3. – С. 125–147.
5. Сеница А. Л. Характеристики домохозяйств в России по данным переписей населения / А. Л. Сеница // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2016. – № 4. – С. 51–56.
6. Спешилова Н. В. Статистическое исследование социальной дифференциации регионов России на основе моделей конвергенции / Н. В. Спешилова, Т. Н. Ларина // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 44. – С. 18–23.
7. Черныш М. Ф. Опыт применения кластерного анализа / М. Ф. Черныш // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2000. – № 12. – С. 129–141.
8. Число браков в расчете на 1000 населения за год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31266>.
9. Janssen F., van den Hende A., de Beer J., van Wissen L.J.G. Sigma and beta convergence in regional mortality: A case study of the Netherlands // Demographic Research. – 2016. – Vol. 35. – № 4. – P. 81–116.
10. Lanzieri G. EUROPOP2008: A set of population projections for the European Union. A paper, presented at the XXVI IUSSP International Population Conference [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iussp2009.princeton.edu/papers/91070/>.
11. Sala-i-Martin X. X. The Classical Approach to Convergence Analysis // The Economic Journal. 1996. – Vol. 106. – № 437. – P. 1019–1036.

Сведения об авторе

Сеница Арсений Леонидович, к. э. н., научный сотрудник лаборатории экономики народонаселения и демографии, экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова г. Москва, тел. +7 (495) 9393094, e-mail: sinitsa@econ.msu.ru

Sinitsa A. L., Candidate of Sciences in Economics, research fellow of the Laboratory of Economics of Population and Demography of Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, phone: +7(495)9393094, e-mail: sinitsa@econ.msu.ru
